

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 93/94«1945-1950»(470.331)
DOI 10.26456/vthistory/2024.4.024–042

Деятельность Калининского областного отдела Всероссийского общества слепых в 1945–1950 годах

Л.А. Болокина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»,
г. Тверь, Россия

В статье представлены основные направления деятельности Всероссийского общества слепых (ВОС) в Калининской области в послевоенный период: учёт слепых, содействие в их трудоустройстве и обучении, оказание материальной помощи, налаживание массово-культурной деятельности. Значительная часть незрячих людей была занята в учебно-производственных мастерских, функционирование которых рассматривается более подробно. Основные проблемы заключались в нехватке сырья, оборудования, помещений, недостаточно компетентных действиях руководителей. Руководство областного отдела ВОС уделяло много внимания поиску новых мест для трудоустройства слепых. Приведены количественные данные о численности незрячих людей, членов ВОС, трудоустроенных и обученных. Публикация основана на анализе информации из архивных источников.

Ключевые слова: Калининская область, кружки, первичные организации ВОС, система Брайля, трудоустройство, учебно-производственные мастерские ВОС.

Почти сто лет в нашей стране существует Всероссийское общество слепых, однако история этой организации в советский период изучена недостаточно глубоко. В современной отечественной историографии судьбы инвалидов в СССР в послевоенный период рассматриваются прежде всего на основе региональных материалов. В центре внимания исследователей положение инвалидов Великой Отечественной войны. Как правило, освещаются вопросы, связанные с пенсионным и медицинским обслуживанием, трудоустройством, обучением, материально-бытовыми условиями жизни, различными видами помощи, которая оказывалась этой социальной группе¹. Уде-

¹ Вавулинская Л.И. «Обязать руководителей... предоставлять инвалидам Отечественной войны соответствующую работу». Социальное обеспечение и трудоустройство инвалидов

ляется внимание нормативно-правовой базе, служившей основой деятельности органов социального обеспечения, приводятся сведения о численности инвалидов². Авторы неодинаково оценивают эффективность и достаточность различных мер поддержки инвалидов со стороны государства и ответственности³.

Отдельных трудов, непосредственно посвященных жизни незрячих инвалидов, обнаружено совсем немного. Кроме вышедшей в советское время краткой работы Ф.И. Шоева о деятельности Всероссийского общества слепых, можно назвать статью М.В. Борисенко, где речь идет о доступных источниках, отражающих проблемы инвалидной социализации в 1930–1960-х гг. на примере Тюмени⁴.

Настоящая публикация, возможно, привлечет дальнейшее внимание тверских исследователей к затронутой проблематике, и жизнь инвалидов в советском обществе получит дополнительное освещение, в том числе с использованием иных источников. Цель статьи состоит в рассмотрении основных аспектов функционирования Калининского областного отдела ВОС, форм помощи, которая оказывалась незрячим и слабовидящим жителям.

Основной источниковой базой при написании статьи стали архивные материалы. В Государственном архиве Тверской области изучались документы Калининского областного отдела социального обеспечения. В отчетах есть сведения о численности слепых, ситуации с их трудоустройством и обучением, материально-бытовых условиях, видах и объемах оказанной помощи, различных мероприятиях. Фонд 2888 Тверского центра документации новейшей истории содержит документы Калининского областного правления Всероссийского общества слепых. Протоколы заседаний президиума, пленумов областного правления ВОС, доклады руководителей ВОС, различные отчеты,

Великой Отечественной войны в Карелии (1944—1957 гг.) // Военно-исторический журнал. 2024. № 3. С. 72—81; *Хаяров Д. Г.* Проблемы обеспечения инвалидов Отечественной войны протезами в первые послевоенные годы в Западной Сибири // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2013. Т. 6, № 1. С. 145—148; *Он же.* Реалии повседневной жизни инвалидов Великой Отечественной войны в Западной Сибири в первые послевоенные годы и продовольственная проблема // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2017. Т. 6, № 1. С. 25—27.

² *Куницын А. И.* Реализация партийно-государственной социальной политики в Курской области: 1943—1950 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2021; *Хомякова Н.В.* Социальная политика советского государства и ее реализация на Южном Урале после окончания Великой Отечественной войны: 1945—1953 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2007.

³ *Емелин С. М.* Социальная политика в отношении инвалидов в СССР после Великой Отечественной войны: проблема соблюдения прав человека и идеологической целесообразности // Вестник ВЭГУ. 2019. № 2 (100). С. 59—70. *Шалак А. В.* Социальная реабилитация инвалидов Великой Отечественной войны в Восточной Сибири (1941—1950 гг.) // Культура. Наука. Образование. 2015. № 2 (35). С. 92—100. *Щербинин П. П.* Особенности пенсионного обеспечения инвалидов войны и их трудоустройство в Тамбовской области в 40—50-е гг. XX века // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 5. С. 1322—1331.

⁴ *Шоев Ф.И.* ВОС и его деятельность. М., 1965; *Борисенко М.В.* Источниковая основа истории слепых (на примере города Тюмени) // Исторические науки. 2016. № 8 (24). С. 7—8.

документы о проведении социалистических соревнований показывают основные направления и результаты работы областного отдела ВОС и состояние дел в первичных организациях. Основной массив информации, содержащейся в архивах по выбранной теме, касается функционирования учебно-производственных предприятий ВОС. Необходимо отметить, что количественные данные в некоторых случаях разнятся, и в публикации приводятся сведения, которые автор счел возможным включить в текст.

Территориальные рамки исследования соответствуют границам Калининской области, существовавшим в указанный период. Хронологические рамки в основном совпадают со временем восстановления страны после Великой Отечественной войны, обозначенном в законе СССР от 18 марта 1946 г. «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг.». Иногда затрагиваются события второй половины 1945 г.

Калининский областной отдел ВОС возник в 1935 г. и был подчинен Центральному правлению ВОС (ЦП ВОС), находившемуся в сфере ведения министерства социального обеспечения РСФСР. В начале изучаемого периода председателем президиума Калининского областного отдела ВОС был П.П. Харпалев, потерявший свой пост в феврале 1947 г. согласно постановлению ЦП ВОС. Новым руководителем стал И.Н. Виноградов, которого в феврале 1949 г. сменил П.А. Архипов⁵. И.Н. Виноградов затем работал директором Калининского учебно-производственного предприятия ВОС, но весной 1950 г. был снят с должности. Кроме неудачных и неэффективных производственных решений, которые привели к сокращению возможностей трудоустройства незрячих людей, ему напомнили о грубом отношении к инвалидам Отечественной войны, случаях беспричинных увольнений и предания суду слепых рабочих.

Постепенно в ряде районов появлялись первичные организации ВОС, которые также называли ячейками. В областном центре ячейка именовалась городским отделом ВОС. В 1949 г. первичные организации ВОС существовали в Бежецком, Вышневолоцком, Зубцовском, Кашинском, Кимрском, Лихославльском, Новоторжском, Осташковском, Удомельском районах, в документах упоминается Овинищенская ячейка. В декабре 1949 г. появились первичные организации ВОС в Тургиновском районе и при Грузинском доме инвалидов в Новоторжском районе – там проживали 40 человек опекаемых слепых. В июне 1950 г. возникла ячейка при доме инвалидов в Старицком районе, где жили 18 незрячих людей; также было принято постановление об организации ячейки в Ржеве⁶. В таблицах 1 и 2 приведены количественные сведения о составе некоторых первичных организаций ВОС в 1946 г. и в 1949 г. Отметим, что в послевоенные годы, как правило, в документах особо выделялась информация о военноослепших.

⁵ Тверской центр документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Ф. 2888. Оп. 1. Д. 22. Л. 11; Д. 29. Л. 60.

⁶ Там же. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 29. Л. 4; Д. 30. Л. 2, 25; Д. 38. Л. 44.

Таблица 1

Данные о количестве учтенных в 1946 г. слепых в части первичных организаций ВОС Калининской области⁷

	Всего	Проживающих в сельской местности	Членов ВОС
Вышневолоцкая ячейка	58	18	58
в том числе мужчин	30	11	30
в том числе женщин	28	7	28
инвалидов Отечественной войны	9	3	9
Зубцовская ячейка	56	43	16
в том числе мужчин	42	33	12
в том числе женщин	14	10	4
инвалидов Отечественной войны	15	14	3
Удомельская ячейка	42	20	20
в том числе мужчин	10	6	4
в том числе женщин	32	14	16
инвалидов Отечественной войны	4	3	1
Новоторжская ячейка	35	28	15
в том числе мужчин	28	28	12
в том числе женщин	7	6	3
инвалидов Отечественной войны	6	1	6

Таблица 2

Данные о количестве учтенных на 1 октября 1949 г. слепых в части первичных организаций ВОС Калининской области⁸

	Бежецкая	Зубцовская	Вышневолоцкая	Кашинская	Осташковская	Кимрская	Удомельская
Количество учтенных слепых	180	149	137	101	70	64	41
Количество членов ВОС среди учтенных слепых	60 (33,3%)	54 (36,2%)	55 (40%)	26 (25,7%)	30 (42,8%)	17 (26,6%)	21 (51,2%)

⁷ ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 19. Л. 63.

⁸ Там же. Д. 30. Л. 2.

Представление о том, насколько сложным было положение в некоторых ячейках ВОС сразу после окончания Великой Отечественной войны, можно получить из отчета Кимрской первичной организации. К лету 1945 г. 14 членов ВОС работали в местной промышленности – производственный цех располагался в 6 км от г. Кимры. Их среднемесячная зарплата составляла 175 руб., расценки за выработку продукции были одинаковыми для слепых и зрячих. Все незрячие рабочие проживали в общежитии недалеко от производства. Столовой и красного уголка не было, так что проводить занятия в кружках было негде. Бытовые условия оставляли желать лучшего: постельное белье пришло в негодное состояние, рацион питания был скудным. В итоге часть рабочих вынужденно шли на «дополнительные заработки», что означало нищенство, в чём был замечен и руководитель ячейки. В силу этих обстоятельств много денежных средств оказалось потрачено на оказание единовременной помощи, что привело к превышению сметы и закрытию текущего счета Кимрской первичной организации. Председатель ячейки просил президиум областного отдела ВОС помочь перевести ячейку в г. Кимры, где работающие слепые будут обеспечены столовой, а также им будут выдавать на 150 г больше хлеба, чем в сельской местности⁹.

В Краснохолмском районе осенью 1945 г. проживало 40 слепых, среди которых 8 человек жили в городе, а остальные в деревнях, что усложняло организацию ячейки. Кроме того, оказалось трудно подыскать жилое помещение, и вопрос о создании первичной организации ВОС был отложен¹⁰.

Таблица 3 содержит информацию об общей численности незрячих людей в регионе. Как видим, в течение изучаемого периода менее половины взятых на учёт слепых состояли членами ВОС. Вовлечение в ряды организации было важным направлением деятельности, и руководство ВОС постоянно отмечало неудовлетворительную работу конкретных ячеек в этом направлении. В 1949 г. самый низкий процент членов ВОС среди учтенных наблюдался в Кашинской, Кимрской, Бежецкой первичных организациях. Согласно плану ЦП ВОС, доля вовлеченных в ряды ВОС должна была составлять 70 %, и заветная цифра оказалась достигнута только в конце 1949 г. К этому времени в составе учтенных находилось примерно 300 человек в возрасте более 60 лет, примерно 100 детей до 16 лет, а они не подлежали приему в ряды ВОС, остальные же, подлежавшие приему, преимущественно проживали на селе, далеко друг от друга, что не позволяло сформировать новые ячейки ВОС¹¹.

⁹ ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 11. Л. 14.

¹⁰ Там же. Л. 18.

¹¹ Там же. Д. 30, Л. 2; Д. 38. Л. 80.

Таблица 3

**Данные о количестве учтенных слепых в Калининской области
в 1948–1951 гг.¹²**

	На 1 января 1948 г.	На 1 января 1949 г.	На 1 января 1950 г.	На 1 января 1952 г.
Количество слепых, состоявших на учете	820	1139 в т. ч. 647 мужчин и 492 женщины	1 230	1 514
Количество военно-ослепших среди учтенных слепых	199	230	230	273
Количество членов ВОС среди учтенных слепых	нет сведений	472 (41,4%)	571 (46,2%)	1 135 (75%)

Центральным направлением деятельности областного отдела ВОС была помощь в устройстве на работу. Сведения в таблице 4 отражают ситуацию с трудоустройством и трудовым обучением слепых в регионе. Наибольшее количество незрячих было занято в сельском хозяйстве и учебно-производственных мастерских (УПМ) ВОС, которые затем также называли учебно-производственными предприятиями (УПП), а иногда одновременно использовали оба наименования. Такое положение существовало на протяжении рассматриваемого периода. Регулярно звучала критика в адрес облкоопинсоюза, ведь именно система кооперации инвалидов призвана была обеспечивать трудоустройство инвалидов, однако, как видим по таблице, в отношении слепых эта функция выполнялась слабо. Направляемые на работу в артели коопинсоюза незрячие часто не могли там закрепиться и уходили.

Таблица 4

**Данные о количестве работавших и обучавшихся слепых
в Калининской области на 1 января 1949 г.¹³**

	В УПМ ВОС	В кооперации инвалидов	В промысловой кооперации	В местной промышленности	В легкой промышленности	В колхозах и совхозах	В других отраслях
Количество работавших и обучавшихся	173	33	14	31	11	83	52

¹² Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. Р-1416. Оп. 3. Д. 9. Л. 84, 106; ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 30. Л. 1, 19.

¹³ ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 30. Л. 3.

обучавшихся слепых							
Количество инвалидов Отечественной войны среди работавших и обучавшихся	30	нет сведений	нет сведений	5	2	21	14

Члены ВОС не раз отмечали невнимательное, иногда скверное отношение со стороны правления той или иной артели к труду и быту незрячих. Так, в осташковской артели «Волна» слепые рабочие умели за смену изготовить три пары обуви, а разрешалось только одну¹⁴. В вышневолоцкой артели «Многопромышленная» констатировались низкие зарплаты – 30–40 руб. в месяц и частые простои, которые в артелях в основном не оплачивались. В данной артели в 1949 г. при наличии сырья прекратилось сетевязальное производство, в котором работали только незрячие, по причине отсутствия сбыта¹⁵.

Указанные проблемы приводили к кадровой текучке, часть слепых вынуждена была идти на базары. Руководство областного отдела ВОС время от времени обсуждало меры борьбы с нищенством, бродяжничеством и «гастро-лерством» среди слепых, но упоминания о наличии этих явлений встречаются в документах изучаемого периода. Так, в сентябре 1949 г. руководство областного отдела ВОС сочло ненормальным проживание в вышневолоцком общежитии слепых, не желавших работать, а занимавшихся нищенством, чей пример негативно влиял на остальных, и просило областную прокуратуру дать указание районному прокурору Вышнего Волочка о принятии мер в отношении этих лиц, вплоть до выселения из общежития¹⁶.

Руководство областного отдела ВОС все время занималось поиском новых мест трудоустройства слепых. Неоднократно поднимался вопрос о возвращении в систему ВОС сапоговаляльного производства в г. Кашине и Бежецкой канатной фабрики, которые когда-то были организованы ВОС и находились в его ведении более десятка лет, являясь местами трудоустройства незрячих. Если ранее там работало до 100 человек слепых, то в начале 1948 г. их осталось всего 12 человек, хотя при передаче этих производств в систему легкой и местной промышленности оговаривалась возможность труда слепых на прежних основаниях. Областное руководство ВОС ходатайствовало перед облисполкомом, ЦП ВОС, просило содействия в решении

¹⁴ ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 30. Л. 13, 15.

¹⁵ Там же. Д. 29. Л. 22.

¹⁶ Там же.

данного вопроса, однако безуспешно, глава облисполкома не удовлетворил просьбу без мотивации отказа¹⁷.

Летом 1949 г. после знакомства с инструкцией ЦП ВОС дополнительное внимание было уделено вопросу о трудоустройстве слепых в сельской местности. Изложенные в постановлении президиума областного отдела ВОС меры сводились к тому, что председателям первичных ячеек предлагалось чаще выезжать в пункты проживания слепых, активнее устанавливать личные связи, договариваться с руководителями колхозов о способах использования труда незрячих людей, выяснять возможности надомного труда для них, например, в артелях промкомбинатов в сельских районах¹⁸.

Постановление от 21 июля 1949 г. предусматривало ряд мер, направленных на создание новых рабочих мест для незрячих: расширение Новоторжского цеха до 30 работающих, рост коллектива Зубцовского УПП на 12 человек за счет пуска веревочного цеха, замену здоровой рабочей силы на членов ВОС в матрацно-одеяльном цехе Калининского УПП. Председателя Вышневолоцкой ячейки обязали добиться от правления артели «Многопромысловая» открытия для слепых драночно-корзиночного цеха в Есеновичском районе, а директорам всех УПП следовало срочно пересмотреть списочный состав рабочих и на всех доступных операциях зрячих заменить слепыми. Также директоров призывали изыскивать новые профили для увеличения возможностей применения надомного труда¹⁹.

Обследование положения в районах летом 1950 г. показало, что, например, в Ржеве, где проживало 18 человек слепых, существовали возможности их трудоустройства на заводе имени Петровского, в промкомбинате и облместпроме. Незрячие люди могли работать в веревочном, шорном, гончарном, сапоговаляльном цехах, на вырубке, ввинчивании фитилей и упаковке фонарей летучая мышь, сортировке ракушек для изготовления пуговиц. Проблема заключалась в отсутствии общежития, но и в нежелании работать в вышеперечисленных местах²⁰.

Руководители предприятий иногда не хотели брать на работу незрячих. По инициативе областного отдела ВОС в 1950 г. была проведена проверка на Завидовской фетровой фабрике с целью выявления возможностей трудоустройства слепых. Директор категорически отказался принимать их на работу, фактически не подчинился и распоряжению министерства легкой промышленности, которое было проинформировано об этом случае²¹.

Структуры ВОС были вовлечены в систему социалистического соревнования, участниками которого становились первичные организации, УПП. Непосредственно областной отдел соревновался с Калужским областным отделом ВОС. Договоры между этими соревнующимися сторонами обычно

¹⁷ Там же. Д. 22. Л. 26; Д. 30. Л. 14.

¹⁸ ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 29. Л. 5, 39.

¹⁹ Там же. Л. 32.

²⁰ Там же. Д. 38. Л. 44.

²¹ ГАТО. Ф. Р-1416. Оп. 3. Д. 9. Л. 93 об.

включали обязательства по вовлечению новых людей в ряды ВОС, трудоустройству, обучению, выполнению производственной программы, введению в строй оборудования, ремонту производственных и жилых помещений, улучшению культурно-массовой работы и иные. Например, калужане обещали оборудовать летний сад для членов ВОС, а калининцы провести не менее 15 вечеров художественной самодеятельности. Арбитром в данном случае выступал президиум ЦП ВОС. Ежеквартально стороны представляли акты самопроверки, и они показывали, что чаще не выполнялись обязательства по вовлечению в состав ВОС, трудоустройству, рентабельности УПП, но значительная часть обещанного выполнялась. В 1948 г. первое место было признано за Калужским отделом, в 1949 г. за Калининским²². Что касается соревнования между первичными организациями и УПП, то руководство отмечало, что оно разворачивалось слабо, договоры составлялись непродуманно и формально, самопроверки носили случайный характер или вовсе не проводились, акты составлялись поверхностно.

Среди трудоустроенных незрячих было большое количество людей трудолюбивых, ответственных, добросовестно выполнявших свою работу. Назовем несколько фамилий рабочих, занятых в Калининском УПП, которые в 1949 г. стали ударниками и стахановцами. Это мастер матрачного цеха М.Н. Тележкин, выполнивший норму на 207,5 %, мастер щеточного цеха И.Ф. Шилов, выполнивший норму на 209%, вязальщица вязально-одеяльного цеха Д.Г. Уткина, выполнившая норму на 154,1 %, штамповщик штамповочного цеха Я.Г. Балуев, превысивший норму в полтора раза²³.

Как было сказано, основным местом трудоустройства незрячих были УПМ. В 1945 г. в области было три УПМ ВОС – Зубцовская, Калининская, Лихославльская. В дальнейшем существовали следующие производственные профили: металлообработка, щеточное, сетевязальное и матрачное производство в Калининской УПМ, сапоговаляльное производство в Лихославльской и Зубцовской УПМ, веревочное производство в Зубцовской УПМ. Рабочие ученики приравнивались к трудовым резервам, должны были получать сухой паек, снабжаться одеждой, обувью, постельным бельем. Столовые в УПМ отсутствовали, и эта острая проблема долго не решалась.

Производственный план в 1945–1946 гг. УПМ не выполняли, но к концу изучаемого периода отставание было преодолено²⁴. Назывались разные причины невыполнения планов – неразворотливость руководителей, отсутствие подходящих помещений, сырья или сбыта, недостаток рабочей силы, слабая трудовая дисциплина, неэффективное использование оборудования. Нехватку сырья – ваты, волоса, шерсти, пряжи и другого – можно назвать хронической. Попытки самостоятельно решить проблему не всегда приводили к успеху. В 1948 г. в Лихославльской УПМ провели самозаго-

²² ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 30. Л. 10; Д. 34а. Л. 27, 28, 32, 48, 83, 103, 107.

²³ Там же. Д. 29. Л. 13.

²⁴ Там же. Д. 11. Л. 12 об.

товку шерсти и таким образом обезопасили себя от простоев, однако себестоимость единицы продукции при этом возросла примерно на 5 %, и лихославльские валенки стали стоить заметно дороже, чем зубцовские или новоторжские²⁵.

В начале 1948 г. прозвучало предложение об открытии цеха по металлообработке, что подразумевало расширение штамповочного цеха Калининской УПМ. Основаниями для такого решения служили наличие помещения, сырья, неограниченный местный сбыт и стремление со стороны слепых рабочих, особенно военноослепших. Затем возникла идея организации пуговичного цеха. Постановление о разрешении открыть цех было принято в мае 1949 г., к 20 июля предполагалось приступить к выпуску пуговиц на трех прессах, хотя монтаж оборудования шел медленно. В ноябре выяснилось, что необходимо приобрести дополнительное оборудование – реостаты, трансформатор, пресс-формы. Для изготовления пуговиц у московской артели «Пластмасса» был закуплен порошок аминио-пласт. На дооборудование цеха и приобретение сырья было разрешено дополнительное ассигнование²⁶. Позже обнаружился убыток от реализации пуговиц в сумме 7 234 руб., а работа металлообрабатывающего цеха практически полностью прекратилась, число работавших в Калининском УПП слепых уменьшилось²⁷.

Производство, где трудились 5 незрячих людей в Новоторжском районе, среди которых один военноослепший, в 1946 г. располагалось в 25 км от районного центра. Кроме сухого пайка каждый рабочий получал ежемесячно две меры картофеля из подсобного хозяйства. В силу малого количества занятых сначала производство считалось цехом Лихославльской УПМ. Однако не раз отмечалось, что функционировал цех вполне самостоятельно, и со временем стал отдельным УПП. Капитальный ремонт в бывшей церкви на улице Белинского в Торжке, где должны были разместиться производственные цеха, завершился в начале 1950 г. Для сапоговаляльного производства приобреталась шерстобойная машина, котлы и другое оборудование, были получены необходимые для введения в действие УПП разрешения от Торжокского горсовета и Калининского облисполкома²⁸.

Таблица 5 содержит информацию о размере зарплат рабочих в УПП. В течение 1950 г. произошёл рост заработной платы, а лидером стало уже формально самостоятельное Торжокское производство.

Таблица 5

**Данные о среднегодовых зарплатах слепых
в УПП ВОС Калининской области в 1949-1950 гг. (в руб.)²⁹**

	1949 г.	1950 г.	увеличение
Торжокское УПП	организовано	5 679	-

²⁵ Там же. Л. 22.

²⁶ ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 22. Л. 9, 31, 40.

²⁷ Там же. Д. 38. Л. 7, 25.

²⁸ Там же. Л. 4.

²⁹ ГАТО. Ф. Р-1416. Оп. 2. Д. 89. Л. 19.

Зубцовское УПП	4 196	4 935	789 (117%)
Лихославльское УПП	4 612	4 824	212 (104,8%)
Калининское УПП	3 654	4 546	892 (124%)

Ассортимент продукции был следующим. В 1947 г. Калининские УПМ ВОС выпускали ватные и волосяные матрацы, сапожные и конские щетки, хозяйственные сумки, половые волосяные швабры, волосяные сметки, бельевые зажимы и невода. Зубцовские УПМ производили мужские, женские, детские, заколенные валенки и войлок, Лихославльские УПМ кроме различных видов валенок веревку упаковочную и вожжевую, корзины продолговатые, картофельные и торфушки³⁰. В отчетах за 1949 г. появились такие виды продукции, как женские и детские платья, шторы, пуговицы пиджачные, жилеточные, для пальто, а также бильярдные лузы, кисти для бритья, пробки деревянные, арканы конские, цепи поводковые, дверки духовочные, ножки гробовые, лодочные скобы³¹. Также производили разные виды одеял, подушек, варежки, ерши для мытья банок и бутылок, шплинты, металлические крючки и петли. В 1950 г. начался выпуск деталей радиоприемников. В конце 1950 г. была попытка организовать на базе Вышневолоцкого УПП новый для Калининской области профиль, доступный для слепых – производство головных уборов из спатри, что подразумевало использование осины³².

Среди организаций, которые закупали продукцию УПП ВОС, значились льнозаводы, конторы связи, радиозаводы, детские дома, комбинат имени Микояна, вагоностроительный завод, протезный завод, завод резиновой подошвы, витаминная кондитерская фабрика, хлопчатобумажный комбинат, облздравотдел, облжилснаб, общество охотников и другие.

Не всегда удавалось поддерживать высокое качество продукции. Летом 1950 г. в универмаг № 1 г. Калинина поступило 399 пар валенок I и II сорта, выпущенных в Зубцовском УПП. После проверки качества товара 151 пара была признана III сортом, 162 пары IV сортом, 21 пара браком. Одним из виновников выпуска недоброкачественной продукции был назван мастер-инструктор, еще указывалось на небрежное хранение валенок на складе³³. В протоколах упоминается случай, когда на заседании президиума областного отдела ВОС присутствовал рабочий Лаврентьев, который среди прочего обратил внимание на плохое качество цепей, изготовленных в штамповочном цехе. По его мнению, причиной послужил развал трудовой дисциплины, что проявлялось, например, в употреблении спиртных напитков в рабочее время³⁴.

Важным направлением деятельности ВОС была организация обучения слепых системе Брайля. В первые послевоенные годы эта работа осуществлялась с трудом из-за отсутствия или недостатка приборов, бумаги, помещений. В областной библиотеке имени Горького существовал отдел литературы по Брайлю, включавший 250 книг, однако находились они в некотором

³⁰ ГАТО. Ф. Р-1416. Оп. 2. Д. 39. Л. 11 об.

³¹ ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 34. Л. 24-27.

³² ГАТО. Ф. Р-1416. Оп. 2. Д. 89. Л. 15, 31.

³³ ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 38. Л. 53.

³⁴ Там же. Д. 29. Л. 33.

беспорядке, и сотрудники не всегда могли и не всегда стремились отыскать нужную книгу. Поэтому обсуждалась необходимость не только наведения порядка, но и появления платного библиотекаря, который бы занимался выдачей именно этой литературы. К началу 1950 г. библиотека располагала уже фондом в две тысячи книг, более пятисот книг было в красном уголке Калининского городского отделения ВОС Правда, читателей насчитывалось всего 22 человека. В первичные организации по области было разослано более двух с половиной тысяч книг³⁵.

Осенью 1945 г. из учтенных слепых подлежали обучению в школе для взрослых 26 человек, в том числе 11 военноослепших. Предполагалось, что занятия в Калининске начнутся с 1 октября, однако из-за болезни педагога они оказались перенесены почти на два месяца. Из числа учтенных в госпиталях Калинина военноослепших было обучено 6 человек³⁶. В 1946 г. в Калининске из 113 членов ВОС 47 не владели системой Брайля, из 25 военноослепших таковых насчитывалось 10 человек. В то же время в областном центре 5 человек осваивали нотную систему по Брайлю в рамках музыкального кружка³⁷. В целях улучшения ситуации с обучением предлагалось формировать группы из 5–6 человек и налаживать обучение инвалидов Отечественной войны на дому, для чего привлекать активистов из городского отдела ВОС.

В 1946 г. кружки по изучению системы Брайля существовали в нескольких районах. В Новоторжском районе обучались 7 из 8 человек военноослепших – членов ВОС³⁸. Согласно плану, в 1946 г. в Калининской области должны были освоить систему Брайля 100 человек, однако на самом деле было обучено 20 человек. Около 60 % слепых оставались неграмотными и малограмотными³⁹.

В первой половине 1947 г. в Калининске учащиеся слабо посещали школу, преподаватель не проявляла должной ответственности, в итоге ни один человек не освоил систему Брайля, а преподавателя уволили. С начала осени стала заниматься группа в составе 10 человек, обучение вели другие педагоги. В том же году на курсах в Бежецке обучились 3 человека, по области в целом было обучено 32 человека⁴⁰.

В 1949 г. согласно плану ЦП ВОС в Калининской области следовало обучить 60 человек, в том числе 20 неграмотных и 40 грамотных, но не владевших системой Брайля. В январе всех председателей ячеек обязали выписать необходимую литературу, предполагалось развивать заочное обучение. В августе при обсуждении данного вопроса на заседании президиума областного отдела ВОС был объявлен план на 1949–1950 учебный год, по которому предстояло обучить

³⁵ ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 15. Л. 42.; Д. 30. Л. 10.

³⁶ Там же. Д. 11. Л. 11, 25 об.

³⁷ Там же. Д. 15. Л. 42.

³⁸ Там же. Л. 46.

³⁹ Там же. Д. 22. Л. 6, 8.

⁴⁰ ГАТО. Ф. Р-1416. Оп. 2. Д. 39. Л. 16; ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 22. Л. 129 об.

70 человек слепых, в том числе 10 совершенно неграмотных. Работа групп пересматривалась следующим образом: 96-часовую программу нужно было пройти не менее чем за 4 месяца, занятия проводить по 6 часов в неделю, при этом неграмотные и малограмотные должны были обучаться по программе начальной школы, а грамотные, не владеющие системой Брайля, по специальной программе. Всем педагогам вменялось в обязанность составить календарные планы занятий⁴¹.

В течение 1949 г. число владевших системой Брайля увеличилось на 159 человек, из которых 78 человек было вновь обучено, а остальных, обучавшихся ранее, выявили в ходе проверки. Таким образом, к началу 1950 г. 321 человек был знаком с системой Брайля, а еще 320 человек из числа учтенных слепых по состоянию здоровья и возрасту не подлежали обучению. Дальнейшее обучение представлялось особенно сложным в сельской местности⁴².

В 1950 г. ситуация с освоением системы Брайля в области складывалась не лучшим образом. В Торжке при наличии контингента подлежащих обучению школа не функционировала вовсе, в Лихославле посещали занятия два человека, хотя неграмотных насчитывалось 10 человек. Усилия были направлены на развитие заочного обучения, но дефицит живого общения с преподавателем, обусловленный малым количеством командировок педагога, не обеспечил должный результат. Несмотря на это, в годовом отчете руководители заявили о выполнении плана обучения и назвали число обученных – 74 человека⁴³.

Самыми простыми и распространенными видами культурно-массовой работы в первичных организациях ВОС являлись чтение газет, прослушивание докладов и лекций, выпуск стенгазет, кружковая деятельность. В читках и прослушивании лекций, по всей видимости, участвовали многие члены ВОС, проводились эти мероприятия регулярно, а вот со стенгазетами было сложнее, они выпускались далеко не везде, иногда совсем в небольшом количестве. Зато при каждой ячейке функционировали кружки. Повсюду существовали хоровые и литературные кружки, в Вышнем Волочке и Калининe возникли кружки баянистов. В Осташкове появились струнный и единственный в то время шахматный кружок; позднее этот опыт старались распространить на другие районы, призывая активнее заниматься с группами шахматистов и шашкистов. В 1949 г. на работу шахматно-шашечной секции было выделено 4 000 руб.⁴⁴

Тогда же для Осташковской первичной организации ВОС была приобретена гармонь за 841 руб., для Новоторжской ячейки баян стоимостью 2 800 руб. и пианино за 6 500 руб., для городского отдела ВОС были закуплены пианино, баян и аккордеон по цене соответственно 4 900 руб., 3 000 руб. и 2 700 руб., а также костюмы для хорового кружка, стоимость которых составила 13 998

⁴¹ ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 29. Л. 28, 66.

⁴² ГАТО. Ф. Р-1416. Оп. 3. Д. 9. Л. 84.

⁴³ Там же. Д. 9. Л. 93 об.; ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 38. Л. 81 об.

⁴⁴ ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 29. Л. 41.

руб.⁴⁵ Попытки организовать струнный кружок в Калинин не привели к успеху, и в декабре 1949 г. было принято решение передать музыкальные инструменты трем первичным организациям: баян отправился в Бежецк, три гитары, две мандолины и две балалайки в Лихославль, одна гитара, бубен, свирель, трендель и кастанье (видимо, имелись ввиду кастаньеты – парный ударный музыкальный инструмент. – Л.Б.) в Осташков⁴⁶.

В Зубцове, Лихославле и Калинин существовали драматические кружки. В областном центре кружок состоял из 13 человек. Участники должны были собираться раз в неделю, но фактически репетировали 2–3 раза в неделю. На сцене были поставлены пьесы «Все хорошо, что хорошо кончается» У. Шекспира и «Лучи солнца» (возможно, подразумевалось произведение М.А. Горького «Дети солнца», но так в тексте – Л.Б.), готовились «Женитьба бригадира» и «Медведь» – видимо, по произведениям А.К. Дойла и А.П. Чехова. Кроме того, появился самодеятельный кукольный театр, и кукловоды готовили выступления, учили тексты сказок⁴⁷.

В октябре 1949 г. проводился областной смотр художественной самодеятельности, на котором выступили 6 команд из ячеек ВОС, общее количество участников составило 95 человек. За лучшее исполнение были премированы Вышневолоцкий, Калининский, Лихославльский, Удомельский хоровые коллективы, а также 14 человек за индивидуальное исполнение. Это мероприятие должно было способствовать росту культурного уровня коллективов, улучшению репертуара, выявлению лучших исполнителей⁴⁸.

Некоторые члены ВОС участвовали в концертной деятельности. В Калинин концертная бригада включала около 5 человек, которые выезжали в районы, дали десятки концертов, и немалое количество во время предвыборной кампании в местные советы. Члены хорового кружка в 1945 г. проводили выступления в госпиталях Калинина, подготовили несколько выступлений по радио⁴⁹. В Лихославле концертная бригада сформировалась в 1946 г. и стала проводить выступления, в том числе платные. От продажи билетов на три платных концерта было получено 2 000 руб. Часть выручки полагалось отчислять в областной отдел ВОС, в тот момент это составляло 40 %.

В красном уголке городского отдела ВОС проходили вечера, посвященные празднованию 8 марта, 1 мая, Дня Победы над Германией и Дня Победы над Японией, проводились массовые прогулки за городом⁵⁰.

Невозможно представить функционирование какой-либо организации в изучаемый период без политического просвещения. Такая работа проводилась в каждой ячейке ВОС. Руководители регулярно отчитывались о количестве проведенных лекций и докладов, ходе изучения биографии И.В. Сталина и курса истории ВКП(б). Правда, результаты не всегда оказывались

⁴⁵ Там же. Д. 34. Л. 12.

⁴⁶ ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 29. Л. 2.

⁴⁷ Там же. Д. 22. Л. 129, 129 об.

⁴⁸ Там же. Д. 30. Л. 9.

⁴⁹ Там же. Д. 11. Л. 6 об.; Д. 15. Л. 42.

⁵⁰ Там же. Д. 15. Л. 43.

впечатляющими, занятия проводились нечасто, посещаемость была слабой, причем не приходили порой и руководители. Например, в 1950 г. в Калининском занималось 5 человек, в Лихославле не более 15 человек, в Торжке состоялось лишь одно занятие в октябре, и если на занятия по изучению истории партии записались полтора десятка человек, то в кружке по изучению биографии советского вождя дело обстояло «похуже, посещаемость неважная»⁵¹.

Жилищные условия, в которых проживали незрячие люди в регионе, мало отражены в изученных источниках, хотя очевидно, что после периода военных бедствий множество жителей региона, в том числе инвалидов, оказалось в сложной жилищной ситуации. Первичные организации проводили обследования жилищ членов ВОС, однако знакомство с документами заставляет предположить, что осмотры проводились нерегулярно и охватывали небольшое количество людей. Например, за 9 месяцев 1946 г. в Калининском было обследовано 6 квартир, но в это время в городе проживало 113 членов ВОС⁵².

Проблема с общежитиями для незрячих людей заключалась в отсутствии таковых в части районов, а при наличии общежитий в их переуплотненности, дефиците инвентаря, несоблюдении санитарно-гигиенических норм. При обследовании калининского общежития слепых в начале 1947 г. оказалось, что в нём «нет ни топора ни пилы», а на 20 человек проживающих в наличии лишь 18 коек⁵³. В конце 1949 г. руководство областного отдела ВОС отчиталось о том, что произведен ремонт в общежитиях Вышнего Волочка, Зубцова, Калинина и Осташкова, причём максимальных затрат потребовало двухэтажное здание в Вышнем Волочке⁵⁴.

В 1950 г. в Вышнем Волочке и Осташкове были организованы новые общежития на 45 мест и на 21 место расширены существовавшие общежития, условия в них улучшились. Несмотря на это, проверяющие по-прежнему констатировали недостаточную обеспеченность общежитий жестким и мягким инвентарем. Говорилось о необходимости приобрести стол, табуретки, постельное белье и полотенца, а также изготовить шкаф для хранения личных вещей проживавших в торжокском общежитии, чтобы не допускать их хранения под матрацами и подушками. Если в Торжке состояние общежития было охарактеризовано как загрязненное, то в Лихославле и Старице как антисанитарное. Так, в лихославльском общежитии на улице Разъезжей помои выливали прямо с крыльца из-за отсутствия выгребной ямы⁵⁵.

Со стороны Калининского областного отдела ВОС постоянно осуществлялась материальная помощь членам ВОС, на заседаниях президиума разбирались заявления с просьбами об оказании финансовой помощи. Чаще

⁵¹ ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 38. Л. 81 об.

⁵² Там же. Д. 15. Л. 41, 43.

⁵³ Там же. Д. 22. Л. 8.

⁵⁴ Там же. Д. 30. Л. 8.

⁵⁵ ГАТО. Ф. Р-1416. Оп. 3. Д. 9. Л. 93 об.; ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 38. Л. 45, 81 об., 82.

всего заявители просили выделить деньги на лечение, ремонт жилья, проезд до санатория, приобретение путёвки для ребенка в пионерский лагерь, покупку обуви или одежды. Как правило, речь шла о сумме от 100 до 300 руб. Причинами отказов могли послужить ссылки на отсутствие денежных средств, указания на то, что проситель не является членом ВОС или уже получал помощь ранее. Небольшие суммы могли выделять и первичные организации ВОС, но их возможности были еще более скромными. Для того, чтобы читатель мог сам оценить размеры помощи, приведем следующие данные: за 1949 г. областной отдел ВОС выдал единовременную помощь в сумме 14 875 руб., городской отдел на сумму 14 257 руб., Осташковская, Новоторжская, Лихославльская, Вышневолоцкая, Зубцовская, Бежецкая первичные организации соответственно на суммы 1 870 руб., 1 645 руб., 625 руб., 397 руб., 150 руб. и 105 руб.⁵⁶

Из года в год членов ВОС и их детей старались обеспечить валенками, правда, часто это сводилось к предоставлению возможности купить обувь по себестоимости. В течение всего рассматриваемого периода на заседаниях также рассматривались обращения о выдаче так называемых дарственных вещей. Речь шла о предметах одежды и обуви из фондов американской помощи. Так, 19 июня 1946 г. слушались заявления, поступившие в том числе от инвалидов Отечественной войны I группы. Одному из них был выдан костюм, другому костюм, рубашка и ботинки, третьему пальто, рубашка, галстук и расческа и т.д. Чаще отдельный заявитель получал только одну вещь, а всего за первую половину 1946 г. оказалось выдано около 900 различных вещей⁵⁷.

С распределением дарственных вещей был связан случай проявления злоупотреблений со стороны руководителей областного отдела ВОС. Пока председатель находился в отпуске, исполнявший его обязанности коллега распорядился следующим образом: лучшие, новые вещи достались членам президиума, ревизионной комиссии и сотрудникам отдела. Каждый из членов президиума получил до 10 вещей. Президиум ЦП ВОС позднее отменил данное постановление, объявил всем членам президиума Калининского областного отдела ВОС по выговору и обязал сдать неправильно полученные вещи или вернуть их стоимость. Однако даже спустя два месяца никто так и не сдал вещей. Временно исполнявший обязанности председателя был уволен, а материалы передавались в прокуратуру⁵⁸.

Кроме материальной помощи в виде денег или вещей членам ВОС, имевшим индивидуальные огороды, помогали с их весенней обработкой и уборкой урожая, однако сведений об этом мало, по всей видимости, потому, что огороды были у слепых, проживавших в семьях или с родственниками.

Своеобразным видом помощи слепым было содействие в радиофикации, и понятно, насколько значимым событием это оказывалось для незрячих.

⁵⁶ ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 30. Л. 8.

⁵⁷ Там же. Д. 15. Л. 21, 24.

⁵⁸ Там же. Д. 30. Л. 24.

Время от времени отдельным членам ВОС – инвалидам Отечественной войны помогали в приобретении радиоприемников⁵⁹. В 1949 г. было закуплено и разослано слепым 33 детекторных приемника и 6 динамиков⁶⁰. В мае 1949 г. на заседании президиума правления областного отдела ВОС обсуждался вопрос о радиофикации жилищ слепых инвалидов, проживавших в сельской местности, которые не могли быть охвачены радиотрансляционной сетью. Тогда в глубинных населенных пунктах Калининской области, где отсутствовала трансляционная сеть, жили 320 незрячих людей. Для установления детекторных приемников стоимостью в 120 руб. каждый требовалось 38 400 руб. Эту сумму заседавшие просили выделить из средств облисполкома. В июне было принято решение об установлении 50 радиоточек, для чего выделялось 5 000 руб. из средств культурного фонда⁶¹.

Знакомство с архивными документами показывает, что в период первой послевоенной пятилетки на территории Калининской области проживало примерно полторы тысячи незрячих жителей, приблизительно пятую часть которых составляли военноослепшие. Усилия областного совета ВОС были направлены на вовлечение большинства слепых в состав организации, однако достигнута эта цель оказалась не сразу. Проблема трудоустройства решалась в значительной мере за счет функционирования учебно-производственных предприятий. Размеры материальной помощи, которую могли оказать слепым отделы и ячейки ВОС, были крайне ограниченными, фактически минимальными. Однако сам факт существования и функционирования в регионе такой структуры, как ВОС, означал появление новых возможностей для улучшения жизненных условий и самореализации незрячих людей, и в этом контексте особое значение имели организация производственной и кружковой деятельности, обучение системе Брайля.

Список литературы:

1. *Борисенко М.В.* Источниковая основа истории слепых (на примере города Тюмени) // Исторические науки. 2016. № 8 (24). С. 7–8.
2. *Вавулинская Л.И.* «Обязать руководителей... предоставлять инвалидам Отечественной войны соответствующую работу». Социальное обеспечение и трудоустройство инвалидов Великой Отечественной войны в Карелии (1944–1957 гг.) // Военно-исторический журнал. 2024. № 3. С. 72–81.
3. *Емелин С.М.* Социальная политика в отношении инвалидов в СССР после Великой Отечественной войны: проблема соблюдения прав человека и идеологической целесообразности // Вестник ВЭГУ. 2019. № 2(100). С. 59–70.
4. *Хаяров Д.Г.* Проблемы обеспечения инвалидов Отечественной войны протезами в первые послевоенные годы в Западной Сибири // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2013. Т. 6, № 1. С. 145–148.

⁵⁹ Там же. Д. 15. Л. 36.

⁶⁰ Там же. Л. 8.

⁶¹ ТЦДНИ. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 29. Л. 39.

5. Хаяров Д.Г. Реалии повседневной жизни инвалидов Великой Отечественной войны в Западной Сибири в первые послевоенные годы и продовольственная проблема // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2017. Т. 6. № 1. С. 25–27.
6. Шалак А.В. Социальная реабилитация инвалидов Великой Отечественной войны в Восточной Сибири (1941–1950 гг.) // Культура. Наука. Образование. 2015. № 2 (35). С. 92–100.
7. Щербинин П.П. Особенности пенсионного обеспечения инвалидов войны и их трудоустройство в Тамбовской области в 40–50-е гг. XX века // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2022. Т. 27. № 5. С. 1322–1331.

Об авторе:

БОЛОКИНА Любовь Александровна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра психологии, истории, философии, Тверской государственной технической университет (Россия, 170026, г. Тверь, набережная Афанасия Никитина, д. 22), e-mail: bolokinal@mail.ru

The activity of the Kalinin Regional Department of the All-Russian Society of the Blind (VOS) in 1945–1950

L.A. Bolokina

Tver State Technical University, Tver, Russia

The article presents the main activities of the All-Russian Society of the Blind (VOS) in the Kalinin Region in the post-war period: registration of the blind, assistance in their employment and training, provision of financial assistance, and establishment of mass cultural activities. A significant portion of the blind people were employed in training and production workshops, the functioning of which is considered in more detail. The main problems were the lack of raw materials, equipment, premises, and insufficiently competent actions of the leaders. The management of the regional department of the VOS paid much attention to finding new places for employment of the blind. Quantitative data on the number of blind people, members of the VOS, employed and trained are provided. The publication is based on the analysis of information from archival sources.

Keywords: *Kalinin region, society, primary organizations of the VOS, Braille system, employment opportunities, educational and production workshops of the VOS.*

About the author:

BOLOKINA Lyubov Aleksandrovna – the Candidate of History, Do-cent, Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, (Russia, 170026, Tver, Af. Nikitina embankment, 22), e-mail: bolokinal@mail.ru

References

- Borisenko M.V., *Istochnikovaya osnova istorii slepyh (na primere goroda Tyumeni)*, Istoricheskie nauki, 2016, № 8 (24), S. 7–8.
- Vavulinskaya L.I., «Obyazat' rukovoditelej... predostavlyat' invalidam Otechestvennoj vojny sootvetstvuyushchuyu rabotu». *Social'noe obespechenie i trudoustrojstvo invalidov Velikoj Otechestvennoj vojny v Karelii (1944–1957 gg.)*, Voenno-istoricheskij zhurnal, 2024, № 3, S. 72–81.
- Emelin S.M., *Social'naya politika v otnoshenii invalidov v SSSR posle Velikoj Otechestvennoj vojny: problema soblyudeniya prav cheloveka i ideologicheskoy celesoobraznosti*, Vestnik VEGU, 2019, № 2 (100), S. 59–70.
- Hayarov D.G., *Problemy obespecheniya invalidov Otechestvennoj vojny protezami v pervye poslevoennye gody v Zapadnoj Sibiri*, Interekspo Geo-Sibir', 2013, T. 6, № 1, S. 145–148.
- Hayarov D.G., *Realii povsednevnoj zhizni invalidov Velikoj Otechestvennoj vojny v Zapadnoj Sibiri v pervye poslevoennye gody i prodovol'stvennaya problema*, Interekspo Geo-Sibir', 2017, T. 6, № 1, S. 25–27.
- Shalak A.V., *Social'naya reabilitaciya invalidov Velikoj Otechestvennoj vojny v Vostochnoj Sibiri (1941–1950 gg.)*, Kul'tura. Nauka. Obrazovanie, 2015, № 2 (35), S. 92–100.
- Shcherbinin P.P., *Osobennosti pensionnogo obespecheniya invalidov vojny i ih trudoustrojstvo v Tambovskoj oblasti v 40–50-e gg. XX veka*, Vestnik Tambovskogo universiteta, Ser. Gumanitarnye nauki, 2022, T. 27, № 5, S. 1322–1331.

Статья поступила в редакцию 15.09.2024 г.

Подписана в печать 12.12.2024 г.